

18+

Алиша Мати

Счастливые люди

Повесть

Алиша Шати

Счастливые люди. Повесть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55346858

ISBN 9785449888068

Аннотация

«Счастье гораздо больше зависит от внутреннего настроения человека, чем от каких-то внешних обстоятельств». Далай-лама XIV Это романтическая история любви молодых людей, которые отчаянно стараются удержать и продлить мгновения абсолютного счастья, но попадая в неожиданные жизненные обстоятельства, теряя и вновь обретая друг друга, начинают изучать и совершенствовать своё представление о счастье, которое не терпит клеток и странным образом исчезает, когда его стремятся «добыть» изо всех сил.

Содержание

СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ	5
Часть 1. Великий Хан	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Счастливые люди

Повесть

Алиша Шати

© Алиша Шати, 2020

ISBN 978-5-4498-8806-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЧАСТЛИВЫЕ ЛЮДИ

Часть 1. Великий Хан

Володя встретил Любушку летом, когда шёл проливной дождь. Возвращался после товарищеского футбольного матча домой, и на пустой промокнувшей насквозь кленовой аллее увидел девушку без зонта. С её длинных волос дождик, словно по водостокам, стекал на тротуар и вливался в большие лужи, заполонившие собой всю пешеходную дорожку. Володя, шумно топая, то есть больше хлюпая своими кроссовками по мостовой, теперь похожей на бурную реку, подбежал к Любушке.

– Девушка! Что же вы без зонтика совсем, а? Как же можно в такой-то ливень? – он вежливо вытянул вбок свою руку, раскрыв над Любушкой зонт, как будто он какой-то слуга, ведущий под дождём высокопоставленную особу, а на самом деле не зная, как незнакомка отреагирует на то, чтобы оказаться вместе под одним зонтом. Но она его тут же отругала:

– Да вы с ума сошли?! Войдите сейчас же под зонт! Хотите простудиться?

– Я подумал... вдруг вы испугаетесь... или вам будет неприятно, мы ведь еще не успели познакомиться. А я нестрашный совсем, – улыбнулся Володя, – теперь вот такой же промокнувший, как вы, – он показал на белокурые пряди своих волос, которые от сырости превратились в волнистые кудри. – Меня Володя зовут. Владимир. – представился он.

– Очень приятно. Люба.

– Любовь, значит, я своим зонтом от дождя спас... – скаламбурил Володя, рассмеявшись.

Девушка была очень симпатичной, миловидной, с точечной фигуркой, хрупкими плечиками и длинными музыкальными пальцами. Как потом оказалось, она училась в художке и увлекалась архитектурой. Володя влюбился с первого взгляда. Бывает же так? А Любушка, кажется, и того раньше.

Они целовались уже в день знакомства, жарко, ловя губами стекающие капли, сливаясь с этими потоками, друг другом и так уплывая вместе с рекой дождя куда-то, где уже не было прежней их жизни, в которой они не знали друг о друге совсем ничего. Куда-то, где возникший в одно мгновение жар встречи, согривал с такой мощностью, которой хватило бы на всю нескончаемую жизнь, даже если бы шёл дождь, и даже если бы этот дождь не был летним дождём, и даже если бы где-то по дороге капли этого дождя замерзали, превращаясь в снежинки. Тот возникший жар способен был растопить любой холод.

Потом выглянуло солнце. А Володя и Любушка продолжали целоваться, подставляя лица настойчиво ползущим по ним горячим лучам. И зонт... они теперь брали с собой не зависимо от погоды. Потому что не было ничего лучше, чем идти в обнимку под зонтом, который в целом мире – как настоящий спасительный необитаемый остров. Остров Любушки и Владимира.

После была их свадьба, и снова шли дожди. Она выско-чила за него, не сомневаясь и не раздумывая, ведь это он, её спаситель, мужчина, раскрывший над ней зонт! Хоть Любушка и очень любила дождь. Владимир был на седьмом небе от счастья. Нежная, утонченная, интеллигентная, разумная и очень добрая. О такой жене многие мужчины лишь мечтают.

Он любил её так искусно, словно ведающая всё вселенская душа сама подсказывала ему, что ей нравится, и предугадывая каждое её желание, он стремился его исполнить, а она, ответно лаская его, словно изучала его всего, как если бы встретила инопланетянина, такого привлекательного, умного, доброго, иногда совершенно ей непонятного и всё равно – неизменно привлекательного. Они замирали на какие-то секунды в предвкушении, зная, что еще мгновение, и вместе они почувствуют прилив, незабываемый, ни с чем не сравнимый всплеск всех ощущений, сродни, может быть, лишь космическому путешествию, полёту, в котором звёзды, планеты и луна вдруг оказываются так близко, будто до них не сотни световых лет, а несколько поцелуев. И растекаясь так в блаженстве мыслей и ощущений, они отдыхали, наслаждаясь каждым мигом.

– Если бы я не знала, что ты окончил институт по специальности международные отношения и даже выступаешь первоклассным переводчиком на переговорах с представителями власти на разных уровнях, я бы подумала, что вас

в институте обучают тому, как украсть желанное женское сердце, спрятать его где-то там у себя... Где ты прячешь его? А ну покажи карманы? – она наигранно хмурила брови и улыбалась, а он подыгрывал ей, смущенно выворачивая пустые карманы своих лёгких, как их первое лето, льняных брюк. – ... В общем я подумала бы, что вас обучают прятать сердца и согревать их не зримиыми ни для кого поцелуями.

Она рисовала и рисовала его, рисовала и рисовала, так долго, что он, нервничая, начинал ходить кругами:

– Ну, что там? Что получается?

– Перестань вести себя, как беспокойный ребенок. Потерпи, мне нужно сосредоточиться. Прими душ. Он похож на дождик. – она смеялась над ним, успокаивая его пыл. А потом давала хорошенько рассмотреть своё произведение.

– Ну как? – теперь она сгорала от нетерпения в ожидании его ответа.

– Очень проникновенно! Ты гений! Ты – талант! – он подхватывал её на руки, рисунки разлетались по комнате, как бабочки, которых нечаянно спугнули пробежавшие по высокой цветущей луговой траве дети, а она, не обращая на них внимания, обхватывала его за шею, утыкаясь носом в его волосы и крепко держалась, зная, что не отпустит его никогда.

Природа, будто вторила им, уговорив весь мир подыграть, уловив их счастливые знаки и расставляя везде воодушевляющие подсказки.

– У нас под крышей ласточки гнездо свили. Я сегодня ви-

дела. Кажется, у них уже появились птенцы. Такой писк стоит. Говорят, это добрый знак.

– Кто говорит?

– Люди говорят. – она пожала плечами. – Говорят, эти птицы строят гнёзда под крышей у хороших людей, где семьи живут в любви и гармонии. А еще – что такой дом защищён от непогоды и проникновения воров.

– А я во сне видел бушующее море, волны размером с цунами, а еще огромного льва, обнимавшего свою львицу.

– Бог мой! Где ты видел льва с львицей? – впечатлилась она этим его заявлением, кажется, едва ли не больше, чем упоминанием о сновидении, в котором он видел волны размером с цунами.

– Я и сейчас вижу этих львов! Вон же! Смотри сама! – она посмотрела туда, куда он показал рукой. И в самом деле – во всю стену дома неизвестный художник красочно изобразил довольную львиную пару.

– Вот это да! – снова изумилась она.

Потом пришло время гроз. Дожди лили, не переставая, но влюбленным же и море по колено. Они гуляли по пустынным улицам и площадям, встречая редких прохожих, которые видя это сквозящее отовсюду молодое счастье, вежливо кивали им или, будто каких генералов приветствуя, приставляли руки к своим шапкам, туда, где полагается быть козырьку.

Однажды в самый разгар грозы Владимир и Любушка воз-

вращались пешком с дачи, от бабушки. Дорога до станции шла полем, как вдруг где-то недалеко сверкнуло так, что лягушки перестали квакать и попрятались кто куда, верно, в мутные воды любимых болот. С неба, словно ушат воды опрокинули. Хорошо, что у кромки леса стоял старый сарай. Какое счастье было вбежать туда, держась за руки, и еще не совсем отдышавшись, плюхнуться на, как специально припасенную кем-то очень предусмотрительным, мягкую солому. Дождь несколько часов мерно барабанил по деревянной покатой крыше сарая, а внутри было сухо, тепло и так маняще пахло свежее сено... Оно впивалось своими травинками в нежную Любушкину кожу, которая потом еще долго чесалась, отдавая сладкими воспоминаниями. На ферме недалеко, как сговорившись, мычали коровы, ржали кони, и эти звуки, сливаясь со стонами, доносящимися из сарая, и шумом дождя, уносились за горизонт, туда, где земля со всеми своими реками и морями встречается с небом, становясь навечно неразлучными, навсегда едиными.

Ближе к осени пришло распоряжение из Управления отделом внешних связей МИД, где Владимир работал. Его и еще несколько сотрудников отправляли сопровождать первых лиц из министерства в Монголию. Володе очень не хотелось уезжать от жены даже на день, тем более они всерьез думали о ребенке. Но кроме работы в дипмиссии, он занимался еще и наукой, изучал культуру и традиции соседствующих стран, возможности мирного урегулирования спорных

вопросов и предоставления политического убежища тем, кто находится в стесненных жизненных обстоятельствах, например, таких как междоусобные распри или преследования. Владимир писал научный труд, искал, так сказать, пути обретения абсолютного счастья и способы помощи другим.

Обрадованный открывающимися возможностями, в том числе для их семьи, Володя целовал жену и, утирая её капавшие, под стать дождевикам их первой встречи, слёзы, обещал, как можно скорее вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.